

Шэнь Сянью рассмеялся.

— Я последний, да?

— Ну да, чуть не начали без тебя, — улыбнулся Шэнь Сюлинь.

Сейчас было самое спокойное время после его перерождения.

После того как всё уладилось с Дунфан Сянем, желание мстить стало слабее.

Но, хоть и слабее, некоторые счёты и обиды нельзя просто так забыть.

Более того, он был уверен, что те люди не оставят их в покое!

— Ну и ничего страшного, — Шэнь Сянью не придавал этому значения. — Если начали, так и ешьте.

Ян Фэнь фыркнула.

— Ладно, хватит болтать, иди помой руки, не тащи сюда уличную грязь.

— Ладно, ладно, иду мыть руки, — Шэнь Сянью, столкнувшись с Ян Фэнь, тут же сдался.

Десятилетия прошли именно так...

Шэнь Сюлинь, наблюдая, как его дедушка идёт мыть руки, усмехнулся. Затем повернулся к Дунфан Сяню и тихо произнёс:

— Дунфан, после свадьбы я тоже буду тебя во всём слушаться, это традиция нашего клана Шэнь.

Дунфан Сянь на мгновение замер, бросив на него косой взгляд.

— Правда?

— Конечно, ты же видишь, мой отец, мой дед — все так живут.

Дунфан Сянь усмехнулся.

— Я не женщина.

Шэнь Сюлинь засмеялся.

— Я и не говорил, что ты женщина. Если бы ты был женщиной, ты бы мне не нравился.

— Правда? — Дунфан Сянь усмехнулся ещё холоднее. — В моём мире изменить пол не составляет труда.

— Ээ... — Шэнь Сюлинь слегка смутился, неуверенно произнеся. — Ты... ты хочешь стать женщиной?

Дунфан Сянь тут же нахмурился.

— Что ты несёшь!

Шэнь Сюлинь с облегчением вздохнул.

— Хе-хе, ну и хорошо, хорошо.

Дунфан Сянь закатил глаза и больше ничего не сказал.

Шэнь Сюлинь почувствовал, что его «лесть» попала совсем не туда.

— Кхе-кхе, — он кашлянул. — Дунфан, расскажи мне больше о своём мире.

Дунфан Сянь посмотрел на него и равнодушно ответил:

— Там нечего рассказывать.

Шэнь Сюлинь знал, что тот мир был больным местом Дунфан Сяня, и если тот не хотел говорить, он не настаивал, просто взял его за руку.

— Дунфан, я говорил, что буду с тобой, когда ты вернёшься в свой мир.

Дунфан Сянь на мгновение замер, опустив глаза.

Шэнь Сюлинь мягко продолжил:

— Я буду с тобой, и тем, кто тебя обидел, я помогу отомстить.

Дунфан Сянь посмотрел на него и слегка усмехнулся.

— Ты? Думаешь, ты сможешь с ними справиться?

Шэнь Сюлинь надулся.

— Не смотри на меня свысока, я стараюсь стать сильнее, и однажды я точно их превзойду.

— Правда? — Дунфан Сянь не поверил.

Шэнь Сюлинь твёрдо произнёс:

— Конечно. Я не позволю никому обижать тех, кто мне дорог.

Дунфан Сянь слегка задумался, пробормотав:

— Почему люди так отличаются друг от друга?

— Ээ? — Шэнь Сюлинь не понял.

— Что? Дунфан, почему ты так говоришь?

Дунфан Сянь покачал головой. Он просто думал, что в его мире, кроме матери, никто не был искренен с ним. Даже мать боялась его и надеялась, что он добьётся успеха, чтобы помочь ей.

Та женщина больше всего ценила своего мужа, его любовь.

И его жених... тот, кто должен был быть самым близким, тоже боялся его...

Люди действительно так отличаются друг от друга...

— Дунфан? — Шэнь Сюлинь окликнул его, не любя этот мрачный взгляд.

Дунфан Сянь снова покачал головой.

— Ничего.

Шэнь Сюлинь хотел что-то добавить, но тут Сюй Южань произнесла:

— Сюлинь, Дунфан, идите ужинать.

Шэнь Сюлинь проглотил свои слова и взял Дунфан Сяня за руку.

— Дунфан, давай сначала поужинаем.

Дунфан Сянь кивнул.

Ужин прошёл в уютной атмосфере, но в сердце Шэнь Сюлиня таилось что-то, что он не стал показывать...

После ужина Шэнь Сюлинь был вызван в кабинет Шэнь Хуафэном и Шэнь Сянью.

Они также позвали Дунфан Сяня, но тот отказался, сославшись на тренировку в комнате.

Шэнь Хуафэн и Шэнь Сянью не придали этому значения, ведь всё, что они скажут внуку, будет передано Дунфан Сяню.

Шэнь Сюлинь никогда не скрывал от него ничего.

— Они прибыли сегодня, от клана Лэн — Лэн Цюянь, от клана Чжоу — Чжоу Хайнин, от клана Чжу — Чжу Цзюян.

— О? — Шэнь Сюлинь поднял бровь. — Они действительно осмелились? Неужели не боятся, что мы их задержим?

Шэнь Хуафэн спокойно ответил:

— Наверное, уверены, что мы не станем делать таких подлых вещей. К тому же, мы не хотим портить свою репутацию и не станем этого делать.

— Репутацию? — Шэнь Сюлинь усмехнулся. — Сейчас ведь конец света, репутация уже не так важна.

— Как это? — Шэнь Сянью слегка улыбнулся. — Именно потому, что это конец света, репутация стала ещё важнее. Раньше она касалась только выгоды, но теперь она касается жизни. Если наша репутация испортится, мы не сможем привлечь столько одарённых.

Шэнь Сюлинь скривился, но не стал спорить.

Шэнь Хуафэн продолжил:

— Именно поэтому они уверены, что мы не станем действовать, и поэтому осмелились приехать. Более того, я думаю, что их главная цель — убедиться, что ты, Сюлинь, тоже отправишься в этот поход на арсенал. Иначе зачем им было подчёркивать, что все они поедут, не так ли?

Шэнь Сюинь заинтересовался.

— О? Значит, они все хотят, чтобы я поехал? В таком случае, без скрытых мотивов здесь не обошлось... Но почему?

— Именно так, — Шэнь Хуафэн усмехнулся и кивнул. — Они действительно хотят, чтобы ты поехал.

Шэнь Сюинь задумчиво погладил подбородок.

— Если они хотят, чтобы я поехал, значит, у них есть замысел. Но мне нравится одна фраза: перед абсолютной силой все козни бесполезны.

Шэнь Сянью осторожно заметил:

— Сюинь, не будь слишком самоуверен. Если они сыграют грязно, даже самая большая сила может оказаться под угрозой. На этот раз ты поедешь, но возьми больше людей, иначе я не буду спокоен.

— Не надо, — Шэнь Сюинь махнул рукой. — Дедушка, это не самоуверенность, а уверенность. В любой опасности я и Дунфан сможем защитить себя. Но если людей будет больше, это станет обузой.

Шэнь Хуафэн слегка нахмурился, обдумывая слова.

— Отец, Сюинь прав. Сейчас не время для большой толпы. Если их будет слишком много, это может только помешать Сюиню и Дунфану.

Шэнь Сянью подумал и согласился, больше не настаивая.

Шэнь Сюинь улыбнулся.

— Ладно, дедушка, папа, я пойду.

— Иди. Время сбора — завтра утром, ты уже знаешь, где.

Место сбора уже было обговорено.

Шэнь Сюинь кивнул.

— Хорошо. Я знаю.

Затем он ушёл.

После его ухода Шэнь Хуафэн вздохнул.

Шэнь Сянью взглянул на сына.

— О чём вздыхаешь?

Шэнь Хуафэн слегка смутился.

— Просто думаю... о нашем клане Шэнь...

Шэнь Сянью спокойно посмотрел на сына.

— О том, что род прервётся?

Шэнь Хуафэн смущённо почесал нос, не зная, что сказать.

— Ты, — Шэнь Сянью вздохнул. — Я уже смирился. Посмотри, в каком мире мы живём. Даже раньше, когда он был с тем парнем из клана Лэн, мы ведь тоже не стали вмешиваться, правда?

Шэнь Хуафэн кивнул.

— Я знаю, отец. Это мой сын, и я... просто чувствую себя виноватым перед тобой.

Дедушка раздражённо фыркнул.

— Это твой сын, но это мой внук!

Шэнь Хуафэн сухо рассмеялся.

— Отец, я знаю, просто...

— Ладно, ладно, — Шэнь Сянью махнул рукой. — Хватит, время позднее, иди отдыхать.

<http://bllate.org/book/16740/1561123>